И 42/849

Голлербах.

24/12-87 стр. все 26

на отв

на отв

СИЛУЭТЫ Г. И. НАРБУТА

12 экз.

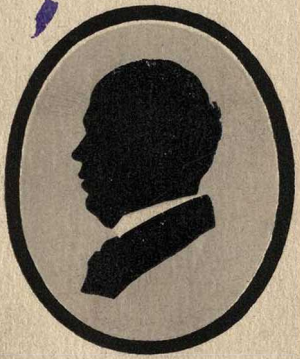
Экземпляр

№

А 849

на отв

СИЛУЭТЫ НАРБУТА



МАРК КИРИДЕЕНКИЙ

И 42/849

Э. ГОЛЛЕРБАХ

на отв

СИЛУЭТЫ Г. И. НАРБУТА

ЛЕНИНГРАД
1926

Обложка и титульный лист раб. М. Кирнарского. Марка раб. С. Чехонина

Отпечатано в школе-типографии имени тов. Алексеева, Ленинград, Красная 1, под наблюдением М. Я. Ария в колич. 300 нумерованных экземпл. Ленинградский Гублит № 7772

Клише изготовл. цинкографией А. М. Рябинова

Семейный портрет

стр. 7.

20110970161

СИЛУЭТЫ Г. НАРБУТА

Искусство силуэта, на первый взгляд скудное и однообразное, заключает в себе много таких возможностей и графических эффектов, какие совершенно недоступны обычному рисунку карандашом или пером. То, что в силуэте называют «безжизненным», есть на самом деле скрытая жизнь, и случается нередко, что потенциальная динамика силуэта убедительнее и красноречивее, чем внешняя экспрессия самого «разработанного» рисунка. Силуэт лаконичен, как лаконична тень, отброшенная предметом, и в этом лаконизме есть особое очарование, притягательная сила и загадочность.

В силуэте нет «глубины», он всегда двухмерен, хотя и способен вызывать ощущение трехмерно-

сти, почти скульптурной выпуклости. В нем, кроме контуров, нет ничего определенного, досказанного до конца. Он заставляет *догадываться* о том, о чем рисунок говорит ясными словами. Силуэт — весь намек, весь недоговоренность. Может быть, вот здесь алеет румянец, вот здесь притаилось родимое пятнышко, а там легла морщина. Мы угадываем, где проходит бровь, как «поставлен» глаз, где расположено ухо. И мастерство силуэтиста заключается в том, чтобы—каким-то неведомым образом — внушить нам представление об этих недостающих линиях и формах, о *возможных* тонах и оттенках. Случается, что такое внушение ему удается, и тогда черный (или белый) силуэт начинает приобретать в наших глазах колористические свойства, «награнные» нашей фантазией, но тем более несомненные.

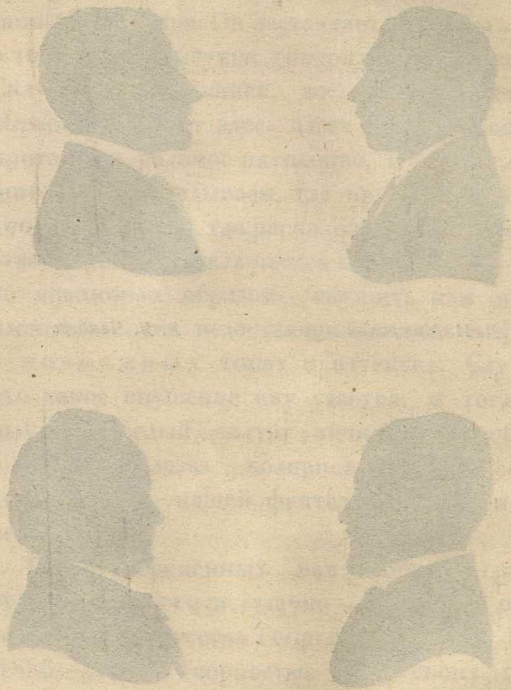
Среди современных нам мастеров графики, особенно много и удачно работал в области силуэтного искусства Георгий Иванович Нарбут (1886—1920). Творчество его в своих глубинных течениях восходит к классическим образцам старинной графики, к первопечатным книгам, к немецким граверам XV—XVI веков, и, нако-

Д. И. Митрохин

В. Я. Чемберс

О. А. Шарлемань

В. Д. Замирайло



нец, к эпохе менее далекой, но еще более пленительной для каждого русского,— к закату XVIII и к восходу XIX веков в России, когда в помещичьих усадьбах процветало интимное и грациозное искуство силуэта, насаждаемое иностранцами и усердно продолжаемое русскими — от знатных бар до крепостных самоучек. Вместо того, чтобы перечислять предшественников Нарбута в области силуэтного искусства (генеалогия которого теряется в потемках древнего Китая и классической Греции), остановимся для сравнения на некоторых его современниках.

Силуэтные изображения играют в книжной графики не малую роль. Принцип сплошных черных заливок естественно выдвигает два типа изображений: контрастные черно-белые фигуры (с Валлотоновским делением света и тени) и различного рода силуэты,— белые, черные и цветные.

В графике силуэтные фигуры встречаются очень часто, как в книжных работах (где они часто имеют циклический характер), так и в отдельных портретах, небольших жанровых сценах и т. п.

Сопоставляя Нарбута, как силуэтиста, с другими мастерами этого жанра, мы найдем равно-

ценные достижения разве только у Сомова и Добужинского. Работы «профессиональных» силуэтистов — Е. С. Кругликовой и В. В. Гельмерсена, при всей их талантливости, не выдерживают сравнения с силуэтами Нарбута.

В творчестве Гельмерсена живы традиции классического силуэта, его вырезанные из бумаги сцены нередко очень стильны и полны экспрессии, но автор их, виртуозно владеющий техникой вырезывания, не обнаруживает твердости рисунка и не легко справляется с живой натурой. Произведения Гельмерсена чрезвычайно изящны, но проникнуты диллетантизмом, снижающим их почти до уровня «дамского рукоделия». Они относятся не столько к подлинной графике, сколько к искусству ножниц. В них можно найти и анатомические погрешности, и ошибки в перспективе.

Характерно, что Гельмерсену не удаются портретные силуэты и вообще работы с натуры. Его творчество лежит на полюсе декоративно-стилистических явлений. На противоположном полюсе, который можно назвать конкретно-реалистическим, лежит творчество Кругликовой, которая в своих силуэтных работах пользуется

И. А. Крылов. Из книги „Басни Крылова“

стр 15.

также ножницами и бумагой. Силуэты ее обычно впадают в шарж, трактовка фигур носит слегка анекдотический характер. В поисках типичных особенностей модели, художница прибегает к усиленному подчеркиванию отдельных частей контура, что часто наносит ущерб анатомической правде, а иногда даже приближает ее портретные силуэты к грубой издевке. Некоторые силуэты ее похожи, на это скорее сходство пародии, чем настоящая правда, и порою на них есть налет вульгарности (см. Е. Кругликова «Силуэты современников» изд. Альциона).

Нарбут никогда не впадает в своих силуэтах ни в сладкую манерность, ни в каррикатуру. Его работы всегда просты и четки, всегда стильны без «стилизации», изящны без жеманства. Он, видимо, учился мастерству силуэта у старых мастеров, у Сидо и Антинга, у нашего Федора Толстого, вероятно, и у крепостных художников (чьи изумительные по технике и экспрессии работы частью затерялись в безвестности, частью погибли за последние годы), учился также у китайцев и японцев, и уж, конечно, не у Ел. Бем и Конст. Изенберга. Нарбут понимал, что лаконизм лежит в самой

природе силуэта, что он является неким синтезом, а потому детали в контурах и околичностях не только не нужны, но даже мешают полноте и цельности впечатления. И никаких мелких ненужных деталей в реалистическом духе (как у Бем и Изенберга), никаких излишних украшений в его силуэтах нет.

В истории русской иллюстрации навсегда останутся силуэты Нарбута к басням Крылова (изд. Кнебеля), в которых с такой удивительной простотой и, вместе с тем, монументальной величавостью разрешена проблема силуэтного жанра, не говоря уже о декоративной прелести пейзажа, об изящных заставках, концовках и прочих украшениях этих тетрадей. Нет сомнения, что Нарбутовские силуэты могли иметь не малое воспитательное значение для детей, в смысле приучения глаза к четкому и простому рисунку. В книгах «Спасенная Россия по басням Крылова» (1913) и «1812 год в баснях Крылова» (изд. общ. св. Евгении, 1912), Нарбут также использовал силуэты с большой удачею.

В иллюстрациях к «Соловью» Андерсена (изд. Кнебеля), Нарбут оживил силуэтные рисунки раскраской, введя синие, зеленые, желтые и

Рисунок к басне Крылова „Крестьянин и смерть“

красные тона в отдельные элементы своих композиций. Этим он сообщил силуэтным рисункам характер каких то пестрых мозаик, не то в стиле «pietra dura», не то в духе китайских инкрустаций, что вполне соответствует стилю «Соловья».

Впоследствии, в годы революции, некоторые силуэты Нарбута, в частности китайские пейзажи, были перенесены на фарфор художниками Государственного Фарфорового Завода, и белоснежный глянцевитый фон фарфора еще сильнее обострил графический эффект черных силуэтов на чашках, тарелках и вазах.

Некоторые свои силуэтные рисунки, вначале только черные, Нарбут раскрашивал впоследствие от руки (иногда-отпечатки). Такие произведения имеются, насколько помню, в Нарбутовских папках Русского Музея. В этих случаях Нарбут выбирал дымчатые блеклые тона: серовато-коричневый, серовато-оливковый и т. п., и благодаря колористической бедности раскраски еще острее выделяются строгие очерки силуэтов на элегическом фоне акварельного неба.

В 1916—17 гг. Нарбут исполнил часть силуэтных заставок и концовок для книги Г. Лукомского «Старинные усадьбы Харьковской губер-

нии» (другая часть украшений этой книги взята из басен Крылова 1911 г.).

В обложках Нарбут также довольно часто пользовался силуэтным изображением, учитывая его «книжность» и декоративное значение. Так, очаровательные силуэты помещены им на обложках книг Г. Иванова «Памятник Славы» (1915), В. Опочинина «Грезы и жизнь» (1915), Каталога изданий Вольфа и др. Нарбуту чудесно удавалось в силуэтных пейзажах передать дух старинной усадебной архитектуры и все ее бытовое «окружение». В миниатюрных профильных портретах он отлично передавал интимно-лирическое очарование старинных сувениров, ту меланхолическую романтику, которая нашла отражение в альбомах начала прошлого века, в медальонах, вышивках, рисунках, и запечатлена Лермонтовым в стихотворении «Силуэт» (1830)

«Есть у меня твой силуэт.
Мне мил его печальный цвет,
Висит он на груди моей
И мрачен он, как сердце в ней.
В глазах нет жизни и огня,
Зато он вечно близ меня,

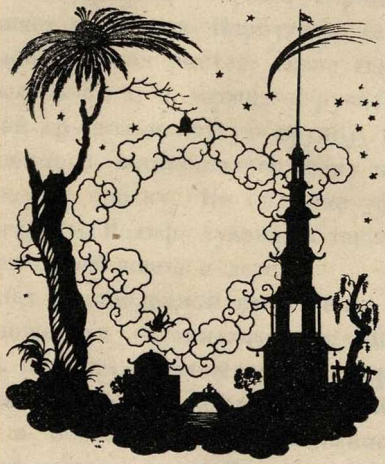


Рисунок к сказке Андерсена „Соловей“

Он тень твоя, но я люблю,
Как тень блаженства, тень твою».

В 1915 г. Г. И. исполнил в силуэтной манере автопортрет [1] (профиль вправо, середину головы занимает герб рода Нарбутов), семейную группу (художник стоя рисует, жена его вяжет кружево, маленькая дочь держит в руках куклу), вариант этой группы и другую группу, изображающую военного, поставившего одну ногу на стул, девушку и собаку. На обложке упомянутого каталога, изд. Вольф, художник также изобразил силуэт своей жены и детей.

В пределах поставленной нами темы, мы не имеем возможности останавливаться здесь на всех работах Нарбута — обложках, иллюстрациях, книжных знаках и пр. (исследование его обложек дано нами в особой статье, написанной для Харьковского издательства „Червонный шлях", до сих пор не увидевшей света). Как мастер обложки, Нарбут занимает одно из первых мест в ряду современных ему графиков. В смысле

[1] Кроме автосилуэта Нарбута, существуют его силуэтные портреты работы В. Д. Замирайло и Е. С. Кругликовой.

композиции обложки и построения шрифта у него мало соперников. Варьируя конструкцию своих обложек от крайней простоты до импозантной пышности, от простого, безупречно строгого шрифта, до сложнейшей орнаментировки, состоящей из великолепного нагромождения архитектурных и геральдических форм, Нарбут владел тайной графического равновесия так уверенно, как если-бы это был врожденный инстинкт. И в самом деле, существует особый инстинкт, делающий художника именно графиком, а не живописцем, не скульптором, ни кем другим. Этот инстинкт властно приковал Нарбута к книге, заставил его всецело посвятить себя книжно-графическому искусству. Все обложки Нарбута насквозь графичны, все они безусловно книжны, в соответствии с канонами книжно-графического стиля. Это относится и к его иллюстрациям. Вот почему на произведениях Нарбута учились и продолжают учиться многие молодые графики. Работы Нарбута подлинно «классичны», и это не удивительно, потому что он сам учился мастерству шрифта у старинных граверов, изучал средневековые миниатюры, старопечатные книги. Имея в виду

Лука Гарбузов

Портрет жены художника

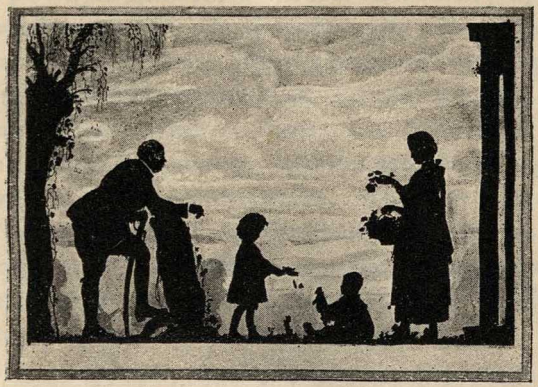
контрастную «черно-белую» природу книги, Нарбут всегда держался с своих работах четкой дифференциации рисунка, достигая «тональности» только путем пятен и линий, без полутонов, в предвидении свойств штриховой цинкографии. Конечно, значительное влияние оказали на Нарбута «старшие мироискусники» — Билибин, отчасти Бакст и Добужинский, но его можно считать также учеником великого Дюрера и наших мастеров — Федора Толстого и Набгольца. Он черпал из неистощимого кладезя старого, но неустаревшего искусства, понимал ценность хорошей традиции, но все воспринятое умел претворять в своеобразные формы.

Одно время (в первые годы войны) Нарбут особенно увлекался силуэтными портретами, прибегая для скорости к пантографу. Это увлечение положительно граничило с тем, что описано в Сологубовском рассказе „Тени“ Нарбут сделал силуэты чуть ли не всех своих друзей. Повидимому, к тому же 1915 г. относятся портреты В. Д. Замирайло, М. А. Зенкевича, О. А. Шарлемана, В. Я. Чемберса, Д. И. Митрохина и др. Существуют они и в виде больших голов, чуть ли не в натуральную величину, и

в виде маленьких погрудных изображений. На обложке неизданной монографии Г. К. Лукомского об Александре Бенуа Нарбут поместил силуэтный портрет Бенуа. Кажется, собирался он изобразить в силуэтах П. И. Нерадовского и С. Н. Тройницкого, но постеснялся обесценить в черном силуэте их великолепные бороды. В октябре 1917 г. в Нарбутовке художник исполнил силуэт своей матери (в рост), а полгода спустя, в Киеве, портрет отца (также в рост).

Возможно, что многие силуэтные портреты, сделанные Нарбутом полушутя, наспех, впоследствии терялись или просто выбрасывались им же самим. Во всяком случае, увлекался он этим жанром горячо и достиг в нем большого мастерства.

Следует заметить, что профильная тень, не давая глазу ничего, кроме ровного пятна, открывает тем самым чистый контур, обнажая перед художником-портретистом особый аспект изображения, при котором выступает с предельной ясностью линия профиля, не всегда отчетливая при обычном наблюдении модели или просто ускользающая от внимания художника, вследствие обилия различных пластических, световых и красочных факторов.



Семейный портрет

С другой стороны, Нарбут, как подлинный художник, не мог не понимать, что простое отражение профиля на стене не может гарантировать полной правды, не может дать вполне верного портрета. Ведь точность изображения не есть еще гарантия художественной правды. Для того, чтобы найти эту правду, необходимо кое-что преувеличить, кое-что уменьшить, не в плане Кругликовского шаржирования, а только в смысле выявления формы. Кто занимался силуэтом, знает, что в теневом профиле нос (например) кажется меньше и короче, чем он в действительности, потому что как бы «уходит» в щеку (особенно нижняя часть). От художественного такта мастера зависит, в какой мере нужно выдвинуть тот или иной изгиб лба, надбровную дугу, линию носа, губы и т. д. В этом смысле в Нарбутовских портретах нет «пересола». Если не ошибаюсь, единственным примером шаржа (но — шаржа вполне нарочитого) является исполненный им (на Украине) профиль Луки Гарбузова, полумифического персонажа его рисунков, история которого ведет свое начало от найденного Нарбутом кольца с именем этого неведомого героя (Гарбузов фигу-

рирует в чрезвычайно интересном дневнике, сочиненном Нарбутом).

Примечательно в силуэтах Нарбута равновесие композиции, умение располагать пятнами. Из его работ последнего (украинского) периода нужно отметить в этом отношении портрет двух детей художника (в овале), портрет тех же детей (на фоне пейзажа) и Луки Гарбузова, силуэт амазонки (Киев, 1918) и семейный силуэт (Киев, 1918).

Может быть, неслучайна любовь Нарбута к силуэтам: в этом увлечении тенями, ускользающими и призрачными, не таилось ли предчувствие, что и собственная тень художника скоро ускользнет навсегда? И она исчезла внезапно, безжалостно рано...

Тень Нарбута отошла, но тени его творчества с нами, и река времен их не смоет. На страницах книг, украшенных Нарбутом, лежит строгая и прекрасная тень его благородного таланта.

Наш долг — «закрепить» эту тень. С этой целью необходимо издать монографию, отражающую творчество Нарбута в целом. Мысль о достойном увековечении памяти замечательного графика давно занимает его друзей и почита-

Амазонка

телей. К сожалению, до сих пор дальше проектов дело не пошло.

Украина, на словах так высоко ценящая Нарбута, не удосужилась осуществить давно задуманную монографию. «Хохли мовчать» — по свидетельству Ф. Эрнста («Бібліологичні Вісти», 1923, ч. 4). «Ім'я Нарбута у нас — май же позабуто». — Грустно и непростительно.

Лука Гарбузов и дети

БИБЛИОГРАФИЯ Г. И. НАРБУТА

Адарюков, В. Я. Редкие русские книжные знаки. Изд. „Среди Коллекционеров“, Москва, 1923 (см. стран. 43).

Голлербах, Э. Графика Нарбута. — „Россия“ 1922. № 2.

Он же. Искусство силуэта.—„Москва“ 1922, № 7 (с репродукцией силуэта раб. Нарбута).

Он же. О Нарбуте.—„Нарбут, его жизнь и искусство“. — Изд. Гутнова, Берлин, 1923 (с 26 репродукциями).

Он же. Книжные знаки петроградских художников. „Памятка выставки книжных знаков“, изд. Ленинградского Общества Экслибрисистов, Ленинград, 1923 (с репродукциями книжного знака В. К. Лукомского, раб. Нарбута).

Он же. Книжные знаки А. М. Литвиненко. — Изд. Ленинградского Общества Экслибрисистов, Ленинград, 1924 (см. стр. 8, 9, 12).

Голубець, Микола Юрий Нарбут. Літературнанауковий Вістнік. Львів, 1922, май, стр. 59 — 62.

Der moderne Buchschmuck in Russland. Gesammelt und zusammengestellt von Sergei Makowsky. Text von N. Radlof. St. Petersburg. 1914. 4°. Стр. 69—76, с 15-ю репродукциями, см. также русское издание этой книги.

Ернст, Ф. — Посмертня выставка творів Г. І. Нарбута в Київі, — „Червоний шлях“, Харьків, 1923, № 1 (стр. 263 — 264).

Он-же. Бізкуча Художня література по Г. І. Нарбута. „Бібліологичні Вісти“, 1923, ч. 4 (стр. 1 — 12).

Исаков, С. Книжная графика. (К рисункам Г. И. Нарбута). „Новый журнал для всех“, 1917, № 1, стр. 135 — 138 (с 18 репродукциями).

Каталог выставки произведений Г. И. Нарбута. Русский Музей, Художественный отдел. Изд. Ком. попул. Худ. Изд. при Росс. Ак. Ист. Мат. Культуры. Петербург, 1922. 16°. (С портрета Нарбута раб. Б. Кустодиева, с 16 репродукциями на отд. листах и с 10-ю репродукциями в тексте, стр. 80 + 8 (в этот каталог входят указанные ниже статьи Д. И. Митрохина, П. И. Нерадовского, Б. Г. Крыжановского и Ф. Ф. Нотгафта).

Крыжановский, Б. Т. Перечень изданий с рисунками Г. И. Нарбута. Каталог выставки произведений Г. И. Нарбута. Русский Музей. Петроград, 1922.

Кузмин, М. Г. Нарбут. — „Русское искусство“, 1923, № 1.

Лернер, Н. Памяти Нарбута. — „Современное обозрение“, 1922, № 1 (с 5-ю репродукциями).

Лукомский, Г. „Венок на могилу пяти деятелей искусства“ (Нарбута, Модзалевского и др.) (с 13 репродукциями). Берлин, 1922.

Он же. Егор Нарбут, художник-график. „Нарбут, его жизнь и искусство“. Изд. Е. А. Гутнова, Берлин,

Портрет матери художника

1923. (Воспоминания Г. К. Лукомского, Э. Ф. Голлербаха, Д. И. Митрохина с 26-ю репродукциями).

Он же. Егор Иванович Нарбут.—„Сполохи“, 1923, № 10.

Митрохин, Д. Памяти Нарбута. — „Среди коллекционеров“, Москва, 1922, № 9.

Он же. „Нарбут—художник книги“. Каталог выставки произведений Г. И. Нарбута. Русский Музей, Петроград, 1922.

Он же. Каталог рисунков и акварелей Г. И. Нарбута. — Там же.

Он же. „О Нарбуте“ — „Аргонавты“, сборник под редакцией Э. Голлербаха, Д. Митрохина и Н. Лансере, 1923, № 1, изд. „Петроград“ (с 3-мя репродукциями).

Он же. О Нарбуте. — „Нарбут, его жизнь и искусство“. Изд. Гутнова, Берлин, 1923 (с 26-ю репрод.).

Мозалевский, І. Артист-графік Юрий Іванович Нарбут (1886 — 1920), з передмовою Д. Ісаевича „Нова Україна“. Берлін, 1923, М. Червень (стр. 140 — 145).

Нерадовский, П. И. — „Г. И. Нарбут“. Каталог выставки произведений Г. И. Нарбута. Русский Музей, Петроград, 1922.

Он же. Книжные знаки русских художников. Изд. Петрополис, Петроград, 1922 (см. стр. 36, 39).

Он же Выставка Нарбута в Русском Музее. „Москва“, 1922, № 6 (с 4-мя репродукциями).

Он же. Г. И. Нарбут. (К 5-летию со дня смерти). „Красная Панорама“, 1925, № 49 (91), стр. 14 — 15 (с 7 репрод.).

Нотгафт, Ф. Ф. Список работ Г. И. Нарбута.— Каталог выставки произведений Г. И. Нарбута. Русский Музей, Петроград, 1922.

Охочинский, В. К. Летопись Общества экслибрисистов. „Труды Ленинградского общества экслибрисистов, Ленинград, 1924 (см. стр. 11).

Он же Выставка произведений Г. И. Нарбута в Русском Музее.—„Среди коллекционеров“, Москва, 1922, № 9 стр. 55—57.

Он же. Книжные знаки Георгия Нарбута. Изд. „Север“, Ленинград, 1924. Стр. 16.

Он же. Об универсальном книжном знаке работы Г. И. Нарбута. „Труды Л. О. Э.“, в. IV, стр. 21 — 22, (с 4 репродукциями).

Пинегин, Н. Отзыв о книге Г. Лукомского „Нарбут, его жизнь и искусство“ — „Новая Русская Книга“, 1923, № 5 — 6.

Сидоров, А. А. Г. И. Нарбут. — „Экран“, 1922, № 30.

Он же. Г. Нарбут и его книги. — „Печать и Революция“, 1923, кн. 5 (с 30-ю репродукциями).

Современная русская графика. Редакция Сергея Маковского. Текст Н. Радлова. Изд. Т-ва „Свободное Искусство“. СПб. 1917, 4°, стр. 80 — 89, 100 — 109, 130, (с 25-ю репродукциями). См. также немецкое издание этой книги.

Портрет неизвестной

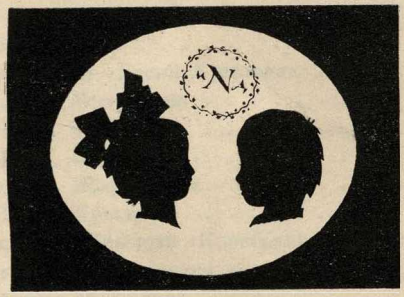
Соколовский, А. К. Материалы для словаря русских художников, работавших над книжными знаками. „Книжные знаки русских художников". Изд. Петрополис, Петроград, 1922 (см. стр. 14).

Ф. Е. Георгий Иванович Нарбут (1886—1920) „Сборник секции мистецт", Киев, 1921.

Чехонин, С. Воспоминания о Г. И. Нарбуте, „Аргонавты", сборник под редакцией Э. Голлербаха, Д. Митрохина и Н. Лансере. 1923, № 1. Изд. „Петроград".

Эрнст. Ф. Л. — Искусство Советской Украины. „Красная Нива", 1926, № 25, стр. 14 — 15 (с 2 репрод.).

Эфрос, Абрам. Об Егоре Нарбуте. — „Художественная жизнь", Москва, 1920, № 4 — 5.



Дети художника

ПЕРЕЧЕНЬ РЕПРОДУКЦИЙ

	Стран.
Семейный портрет	7
Рисунок из книги «Басни Крылова»	9
Портрет Д. И. Митрохина	11
» В. Я. Чемберса	11
» В. Д. Замирайло	11
» О. А. Шарлеманя	11
» И. А. Крылова	15
Рисунок к басне Крылова «Крестьянин и смерть»	19
» к сказке Андерсена «Соловей»	23
Портрет жены художника	27
» Луки Гарбузова	27
Семейный портрет	31
Амазонка	35
Портрет неизвестной	37
Лука Гарбузов и дети	39
Портрет матери художника	43
» неизвестной	47
» отца художника	49
» детей художника	51

ИЗДАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЩЕСТВА БИБЛИОФИЛОВ

1) „Ленинградское Общество Библиофилов“ (Памятка) I, л., 1924. 16°. Стр. 29. Тираж 60 экз.

Содержание. Предисловие. — Декларация Л. О. Б.—Устав Л. О. Б.—Список членов Л. О. Б.—Хроника.—Книжные редкости.—Библиография.

Из отзывов печати: „Маленькая, очень изящно изданная книжечка, напечатанная нетитом, имеет целью информировать друзей книги о деятельности Ленинградского Общества Библиофилов.

... Общество сумело объединить в своем составе всех выдающихся ленинградских библиофилов и всех художников графиков.

... Общество проявило кипучую деятельность и исключительную энергию. От души можно пожелать ему дальнейших успехов“. (В. Адарюков. „Гравюра и книга“, 1925, № 1—2).

2) Выставка гравюр П. А. Шиллинговского (Каталог). Л., 1924. 16°. Стр. 4 ненум. Тираж 75 экз.

3) Памятка к 1-ой годовщине Л. О. Б. Л., 1924. 16°. Стр. 4 ненум. Тираж. 50 экз.

4) Памятка к встрече Нового Года. Л., 1925. 16°. Стр. 4 ненум. Тираж 50 экз.

5) Образ Ахматовой. Антология. Редакция и вступительная статья Э. Голлербаха. С двумя портретами А. Ахматовой, Л., 1925. 16°. Изд. 1-ое. Стр. 48. Тираж 50 экз. Изд. 2-ое. Стр. 48. Тираж 50 экз.

Из отзывов печати: „Общество Библиофилов превосходно поступило, собрав все наиболее значительные стихи, написанные об Ахматовой. Вступительная статья Голлербаха лишний раз показывает, что в его лице мы имеем не только чуткого и тонкого, но и умеющего глубоко мыслить критика" (Ал. Т-ков. „Жизнь Искусства", 1925 № 29).

6) Э. Голлербах. Графика Евгения Белуха. С 5-ю репродукциями. Список раб. сост. В. К. Охочинский. Л., 1925. 8°. Стр. 23. Тираж 500 экз.

7) Ивану Дмитриевичу Галактионову — Ленинградское Общество Библиофилов. (Памятка к 45-летнему юбилею). Л., 1925. 8°. Стр. 8 ненум. Тираж 50 экз.

8) Выставка акварелей Оскара Клевера (Каталог). Статья Э. Голлербаха. Список работ сост. П. К.-Л., 1924. 16°. Стр. 8 ненум. Тираж 100 экз.

9) Ленинградское Общество Библиофилов—Эриху Федоровичу Голлербаху (Памятка к 10-летию литературной деятельности). Л., 1925. 8°. Стр. 8 ненум. Фронтиспис раб. Т. Белоцветовой. Концовка — барельеф раб. В. Хрусталева. Тираж 100 экз.

Содержание. Всеволод Рождественский „Э. Ф. Голлербаху". А. А. Сидоров „Э. Ф. Голлербаху". Меню товарищеского ужина.

10) К XX-летию литературной деятельности Михаила Александровича Кузмина. Л., 1925. 16°. Стр. 12 ненум. Портрет М. А. Кузмина раб. В. В. Воинова. Тираж 200 экз.

Содержание. Всеволод Рождественский „Мельница (Пейзаж из Кузмина)". — Э. Голлербах „Михаил Кузмин (портрет)" — С. Мухин. „Описание нескольких редких и любопытных, экземпляров сочинений М. А. Кузмина. — Программа литературно-музыкального вечера.

ПЕЧАТАЮТСЯ

Т. Белоцветова. Русские миниатюрные издания.

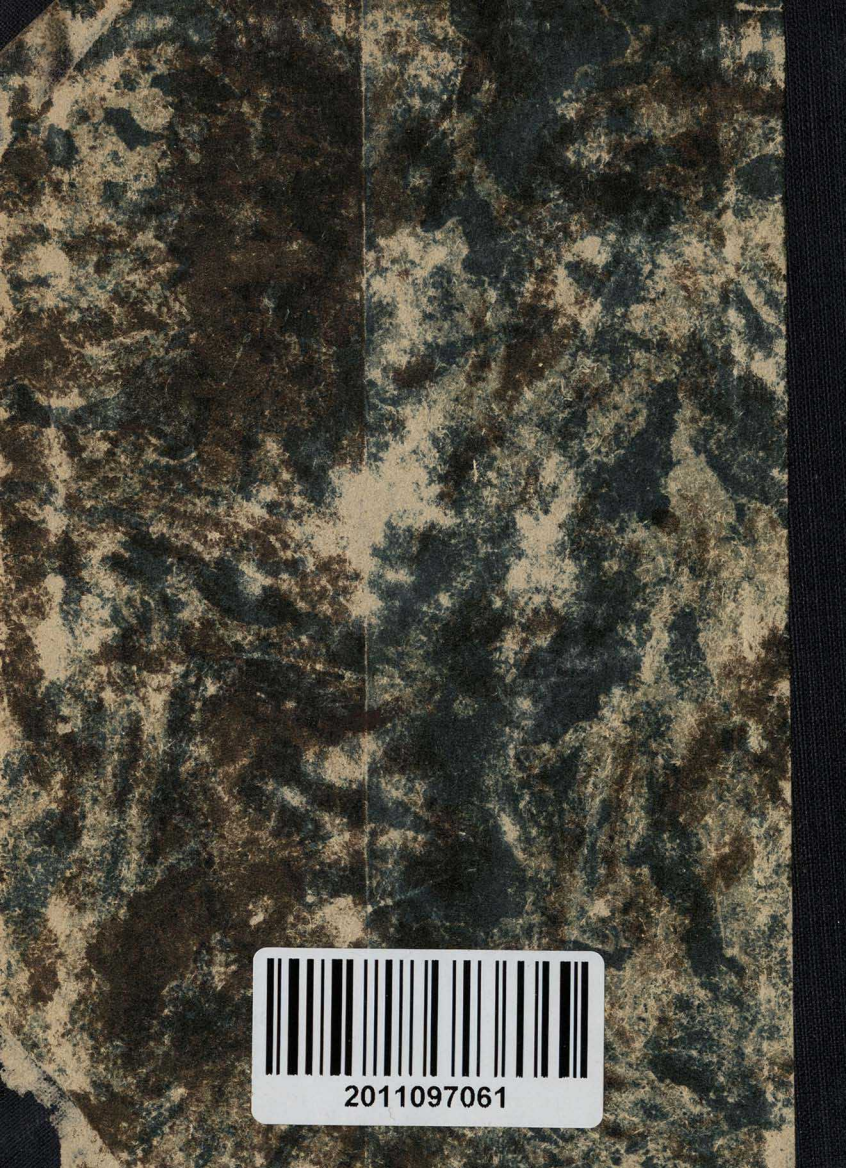
Э. Голлербах. Графика Марка Кирнарского.

21893

Цена 1 р. 50 к.

26

Издание Ленинградского Общества Библиофилов
СКЛАД ИЗДАНИЯ:
Издательство Ленинградского Губпрофсовета:
Ленинград, Пр. Володарского, 51
Москва, М. Дмитровка, 6


2011097061